

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.24.39.009

Подход к разработке системы антикоррупционного комплаенса в фармацевтической компании

Коновалова Оксана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: OVKonovalova@fa.ru

Боташева Людмила Хасановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: LNBotasheva@fa.ru

Аннотация

С каждым годом усиливается внимание российского законодателя к проведению хозяйствующими субъектами антикоррупционной политики. В условиях современного правового поля проблема ведения эффективной деятельности по профилактике и противодействию коррупции для хозяйствующих субъектов становится особенно актуальной и, тем самым, значительно повышает роль антикоррупционной комплаенс системы. Предлагаемый авторами подход по разработке антикоррупционной комплаенс системы наиболее эффективен при минимизации рисков, поскольку устраняет необходимость в предварительном анализе. Тем не менее, у этого подхода есть определенные недостатки, такие как риск неполного покрытия критических зон. Основная особенность разработанной методологии заключается в том, что она может применяться в фармацевтических компаниях с базовым, почти нулевым уровнем комплаенса, чтобы соответствовать растущим внешним и внутренним требованиям по предотвращению и борьбе с коррупцией.

Для цитирования в научных исследованиях

Коновалова О.В., Боташева Л.Х. Подход к разработке системы антикоррупционного комплаенса в фармацевтической компании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 5А. С. 27-34. DOI: 10.34670/AR.2021.24.39.009

Ключевые слова

Антикоррупционный комплаенс, компаленс-система, антикоррупционные мероприятия, коррупция, законодательство.

Введение

В последние годы, в России и в мире в целом наметилась четкая тенденция усиления борьбы с коррупцией, проявляющаяся в принятии новых антикоррупционных законов (8 ноября 2016 года французский парламент принял закон 2016-1691 «О прозрачности, борьбе с коррупцией и модернизации экономики»), внесении поправок в существующие акты, регламентирующие деятельность антикоррупционной системы государства, принятии новых стандартов по противодействию коррупции (ИСО 37001 – Системы менеджмента борьбы со взяточничеством) [Добрынина, 2017].

Деятельность по профилактике и противодействию коррупции для хозяйствующих субъектов предусматривает разработку антикоррупционной комплаенс системы и является особенно востребованной для хозяйствующего субъекта фармацевтической отрасли, учитывая, что проблема коррупции для 16% фармацевтических компаний является одной из трех наиболее важных проблем согласно исследованию Делойт 2018 года [Стратегия цифровизации..., 2018, www]. При этом проблема коррупции является наиболее актуальной для компаний, реализующих свою продукцию в сегменте лечебно-профилактических учреждений (44%). Иностранные компании уделяют ей больше внимания (19%), чем российские (7%).

Более того, стоит отметить, что антикоррупционный комплаенс и соблюдение норм этики, согласно исследованию КПМГ 2018 года «Комплаенс в СНГ: актуальные задачи и автоматизация», является наиболее приоритетным направлением комплаенса для компаний стран СНГ, что обусловлено также высоким уровнем коррупционных преступлений – 41% компаний-участников исследования PWC отметили, что в 2018 году столкнулись с коррупцией и взяточничеством.

Тем не менее, несмотря на достаточную степень развития и практического распространения антикоррупционного комплаенса, в настоящий момент, отсутствует законодательно закрепленное определение антикоррупционного комплаенса, также, как и единый подход к его пониманию у ученых.

Основная часть

Международная Комплаенс Ассоциация (ICA – International Compliance Association) определяет комплаенс как «способность действовать в соответствии с законом, набором правил или специальными требованиями» [What Is Compliance, www]. Более того, действие комплаенса рассматривается на двух уровнях:

1ый уровень состоит из соответствия внешним правилам и требованиям, которые накладываются на организацию в целом;

2ой уровень состоит из соответствия внутренним системам контроля, которые функционируют с целью достижения комплаенса на 1ом уровне.

В рамках данного исследования под антикоррупционным комплаенсом авторами понимается удовлетворение компанией внутренних антикоррупционных требований, определенных в Антикоррупционной политике, Кодексе корпоративного поведения и других внутренних документах, и внешних требований в области профилактики и противодействия коррупции, зафиксированных в нормах действующего законодательства [Добрынина, 2017].

Целью исследования является создание методологии для разработки эффективной антикоррупционной комплаенс-системы для компаний фармацевтического сектора в условиях

ограниченных ресурсов.

Авторы разработали подход (см. Таблицу 1 ниже), который позволяет создать антикоррупционную систему, минимизирующую ключевые коррупционные риски.

Методология разработки антикоррупционной комплаенс-системы включает следующие этапы и шаги:

Анализ внешней среды:

- анализ общего правового поля;
- анализ фармацевтического правового поля;
- анализ клиентов, поставщиков, аутсорсинговых компаний, так как в соответствии с исследованием PWC по экономическим преступлениям, 39% компаний указывают внешних мошенников (особенно, клиентов) в качестве основной угрозы экономических преступлений.

Анализ внешней среды:

- анализ связанных сторон;
- назначение антикоррупционных комплаенс-лидеров.

Анализ бизнес-процессов

- определение основных бизнес-процессов;
- определение специфичных для фармацевтической сферы бизнес-процессов;
- анализ критических точек.

Внутренние документы: разработка внутренних антикоррупционных документов.

Инструменты антикоррупционного комплаенса: применение инструментов антикоррупционного комплаенса.

Мониторинг: Мониторинг эффективности антикоррупционного комплаенса.

Рассмотрим каждый шаг подробнее.

Цель шага «Анализ общего правового поля» заключается в определении общего правового поля компании, который предусматривает Анализ локального антикоррупционного законодательства применимого для всех компаний, функционирующих в России. В результате формируется «Список локального законодательства», регулирующего бизнес-деятельность в аспекте противодействия коррупции.

На шаге «Анализ фармацевтического правового поля» необходимо определить специфическое правовое поле компании через анализ локальных антикоррупционных законов, применимых к фармацевтическим компаниям, ведущим бизнес в России, и других особенностей и рисков, связанных с фармацевтическим сектором, включая членство в фармацевтических ассоциациях, которые на добровольной основе регулируют фармацевтическую практику (как Ассоциация международных фармацевтических производителей). Результатом этого шага является сформированный «Список локального законодательства, регулирующего фармацевтическую бизнес-деятельность в аспекте противодействия коррупции».

Шаг «Анализ клиентов, поставщиков, аутсорсинговых компаний*» предполагает исследование антикоррупционной этики контрагентов. Проводится анализ добросовестной практики контрагентов, их взаимоотношений с государством, участия в коррупционных преступлениях и подчинения экстерриториальному закону. В результате формируется «Список высокорисковых контрагентов с потенциальным вовлечением в коррупционные схемы и компаний с государственным участием, для которых характерны завышенные антикоррупционные требования».

Шаг «Анализ связанных сторон» предполагает определение связанных стороны, их связь с иностранными юрисдикциями и экстерриториальными антикоррупционными законами. Проводится анализ структуры компании и связанных сторон, их подверженности экстерриториальным законам и, как следствие, обязанности компании соответствовать этим законам. В результате этого шага в структуру компании встраивается и обязанность соблюдения экстерриториальных антикоррупционных законов.

Шаг «Назначение антикоррупционных комплаенс-лидеров» предусматривает определение сотрудников, кто будет ответственен за антикоррупционную комплаенс-систему. В зависимости от организационной структуры системы управления компании должны быть выбраны комплаенс-лидеры: как минимум, один сотрудник высшего звена, который может установить «тон сверху» и отвечать за антикоррупционную культуру в компании; второй – операционный лидер из среднего звена, который будет отвечать за разработку и внедрение комплаенс-системы и ее дальнейший мониторинг. Результатом данного шага является, назначение, как минимум двух сотрудников, ответственными за антикоррупционный комплаенс на глобальном и операционном уровнях.

Шаг «Определение основных бизнес-процессов» позволяет определить основные бизнес-процессы, риски которых будут покрываться антикоррупционной комплаенс-системой. Обычно следующие бизнес-процессы считаются общими: продажи, управление налогами, закупки, финансовое закрытие, начисление заработной платы, производство. В целях обеспечения соответствия требованиям по борьбе с коррупцией следует выбрать процесс с наиболее критическим уровнем риска коррупции для дальнейшего анализа и снижения риска (например, бизнес-процесс закупок). В результате формируется «Список высокорисковых общих бизнес-процессов как ключевых областей для антикоррупционного комплаенса».

На шаге «Определение специфичных для фармацевтической сферы бизнес-процессов» идентифицируются специфические для фармацевтической области бизнес-процессы, риски которых будут покрываться антикоррупционной комплаенс-системой. Результатом на этом шаге является «Список высокорисковых специфичных для фармацевтики бизнес-процессов как ключевых областей для антикоррупционного комплаенса», содержащий описание выявленных бизнес-процессов, которые могут рассматриваться как высокорисковые бизнес-процессы, связанные с фармацевтикой, например:

- Привлечение специалистов здравоохранения (НСР).
- Организация мероприятий – медицинские конференции и встречи.
- Гранты и пожертвования.
- Продвижение лекарственных средств.

На шаге «Анализ критических точек» необходимо определить критические точки (по отношению к реализации коррупционного риска) для каждого из вышеопределенных процессов. Идентифицируются конкретные операции бизнес-процессов, которые, по оценкам, имеют наибольшую вероятность совершения коррупционного преступления и связаны с потенциальной выгодой для компании или ее контрагента – например, выбор подрядчика для организации медицинской конференции или получение большого гранта / пожертвования для развития оригинального препарата. В результате формируется флюочарт и описание высокорисковых бизнес-процессов с нанесением на них критических точек.

На этапе «Разработка внутренних антикоррупционных документов» необходимо создать систему документов антикоррупционного комплаенса. Проходит разработка антикоррупционной политики на корпоративном уровне, а также системы внутренних

документов, регулирующих справедливую антикоррупционную практику в каждом из выявленных критических бизнес-процессов, и обеспечение осведомленности сотрудников об этих документах в ходе корпоративного обучения. Результатом этого шага является система внутренних документов, регламентирующих антикоррупционную практику в компании.

Шаг «Применение инструментов антикоррупционного комплаенса» предполагает определение инструментов антикоррупционного комплаенса для минимизации риска коррупции в бизнес-процессах и критических точках, определенных выше. Результатом является целенаправленное использование антикоррупционных инструментов для минимизации рисков в критических точках бизнес-процессов, например, которыми могут быть:

- использование антикоррупционной оговорки и права на аудит;
- юридическая экспертиза;
- регулярное раскрытие конфликта интересов;

Процедуры внутреннего контроля в критических точках бизнес-процессов, направленные на получение необходимых разрешений (например, просмотр и одобрение рекламных материалов перед их распространением) или отчетность (например, отчетность о проведении конференции с НСР).

Последний шаг «Мониторинг эффективности антикоррупционного комплаенса» предполагает регулярную оценку эффективности системы и постоянное отслеживание способов ее повышения (например, автоматизация критических операций) и позволяет убедиться, что система антикоррупционного комплаенса работает эффективно. Результатом этого шага является «План действий по

Ключевой способ повысить эффективность антикоррупционной комплаенс-системы – автоматизировать критические точки, то есть операции с наиболее значительным риском коррупции.

Для того чтобы автоматизировать бизнес-процессы в полном объеме или с точки зрения критических точек, необходимо, во-первых, внедрить технологии в трудоемких, повторяющихся операциях, таких как переговоры по контракту, проверка должной осмотрительности контрагента, осуществление исходящих платежей, получение и обработка запросов на горячей линии и другие.

Автоматизация рутинных операций позволит перенаправить ресурсы для выполнения нестандартных процессов, требующих специальных знаний и профессионального суждения, таких как получение и вручение подарков и знаков делового гостеприимства, оказание благотворительной и спонсорской помощи, получение грантов и взаимодействие с сотрудниками здравоохранения в рамках правовой среды.

Согласно исследованию KPMG, 33% компаний считают, что автоматизация критических точек бизнес-процесса является реальной потребностью в функции комплаенса, а 30% опрошенных компаний планируют автоматизировать бизнес-процессы в ближайшие три года.

Следующие критические точки, определенные согласно таблице 1 выше, могут быть автоматизированы в фармацевтических компаниях:

- Due diligence – проверка данных фармацевтических дистрибьюторов.
- Управление контрактами – включая использование антикоррупционной оговорки и право на аудит.
- Расчет и предоставление скидок и бонусов фармацевтическому дистрибьютору.
- Декларация и обработка конфликта интересов.

- Внутренние расследования.
- Одобрение и отчетность по событиям и встречам с сотрудниками здравоохранения.
- Утверждение рекламных материалов и мероприятий.
- Проверка и утверждение процесса грантов и пожертвований.

Однако при внедрении ИТ-решений стоит учитывать соответствующие риски, связанные с конфиденциальностью данных, поддержкой ИТ-инфраструктуры и киберпреступностью.

Стоит также отметить, что автоматизация критических точек в отношении соблюдения антикоррупционных норм не будет успешной, если в компании не будет сильной информационной культуры, обеспечивающей готовность сотрудников эффективно производить и использовать информацию с помощью специальных инструментов и приложений.

Практически, существуют другие подходы к проектированию системы соответствия требованиям по борьбе с коррупцией, которые были разработаны интуитивно в ответ на возникающие правовые требования по борьбе с коррупцией без применения системного подхода, по крайней мере, на начальных этапах разработки и внедрения соответствия.

В этом случае применяются отдельные инструменты комплаенса, направленные на охват наиболее рискованных сфер бизнеса без формирования антикоррупционной культуры и разработки необходимой внутренней системы документов, регулирующей антикоррупционную практику в компании.

Тем не менее, когда инструменты комплаенса постоянно используются для минимизации коррупционных рисков, должны быть внедрены и другие атрибуты комплаенс-системы, чтобы поддерживать эффективность применяемых инструментов.

Методология, разработанная авторами в рамках данного исследования, основана на риск ориентированном подходе и предлагает применение антикоррупционных комплаенс-инструментов в областях, где это действительно необходимо (критические точки бизнес-процессов), обеспечивая максимальное покрытие коррупционных рисков и критических точек.

Заключение

В результате исследования авторы разработали методологию для создания эффективной антикоррупционной комплаенс системы для компаний в фармацевтическом секторе в условиях ограниченных ресурсов.

Такой подход позволяет спроектировать антикоррупционную систему соответствия с учетом всех ее основных элементов:

- Тон сверху
- Внутренние документы
- Процедуры внутреннего контроля
- Обучение
- Мониторинг

Основная особенность разработанной методологии заключается в том, что она может применяться в фармацевтических компаниях с базовым, почти нулевым уровнем комплаенса, чтобы соответствовать растущим внешним и внутренним требованиям по предотвращению и борьбе с коррупцией.

Библиография

1. Буянский С.Г., Добрынина А.К. Комплаенс: международная практика и российские реалии // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2017. №4. С. 101-110.
2. Добрынина А.К. Антикоррупционный комплаенс как необходимое условие развития российского бизнеса // Молодой ученый. 2017. №14 (148). С. 350-353.
3. Добрынина А.К. Разработка системы антикоррупционного комплаенса на базе ПАО «Автоваз» // Академия права и экономики. 2017. №2. С. 32-37.
4. Приказ Росимущества от 02.03.2016 №80 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации управления рисками и внутреннего контроля в области предупреждения и противодействия коррупции».
5. Стратегия цифровизации как способ организации взаимодействия с конечными потребителями. Тенденции фармацевтического рынка России – 2018. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2018.pdf>
6. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы».
7. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции».
8. Knowledge of Good and Evil: A Brief History of Compliance. URL: <http://post.nyssa.org/nyssa-news/2010/05/a-brief-history-of-compliance.html>

An approach to developing an anti-corruption compliance system in a pharmaceutical company

Oksana V. Konovalova

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: OVKonovalova@fa.ru

Lyudmila Kh. Botasheva

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: LHBotasheva@fa.ru

Abstract

Every year, the attention of the Russian legislator to the conduct of anti-corruption policies by economic entities is increasing. In the conditions of the modern legal field, the problem of conducting effective activities to prevent and combat corruption for business entities becomes especially relevant and, thereby, the role of the anti-corruption compliance system significantly increases. Activities to prevent and combat corruption for business entities provide for the development of an anti-corruption compliance system and is especially in demand for an economic entity in the pharmaceutical industry, given that the problem of corruption for 16% of pharmaceutical companies is one of the three most important problems according to the 2018 Deloitte study. The approach proposed by the authors for the development of an anti-corruption compliance system is most effective in minimizing risks, since it eliminates the need for preliminary analysis. However, this approach has certain disadvantages, such as the risk of incomplete coverage

of critical areas. The main feature of the developed methodology is that it can be applied in pharmaceutical companies with a basic, almost zero level of compliance in order to meet the growing external and internal requirements for preventing and combating corruption, as the authors of the paper conclude.

For citation

Konovalova O.V., Botasheva L.Kh. (2021) Podkhod k razrabotke sistemy antikorrupsionnogo komplensa v farmatsevticheskoi kompanii [An approach to developing an anti-corruption compliance system in a pharmaceutical company]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (5A), pp. 27-34. DOI: 10.34670/AR.2021.24.39.009

Keywords

Anti-corruption compliance, compliance system, anti-corruption measures, corruption, legislation.

References

1. Buyanskii S.G., Dobrynina A.K. (2017) Komplens: mezhdunarodnaya praktika i rossiiskie realii [Compliance: international practice and Russian realities]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyi audit* [Bulletin of Moscow University. Series 26: Government audit], 4, pp. 101-110.
2. Dobrynina A.K. (2017) Antikorrupsionnyi komplens kak neobkhodimoe uslovie razvitiya rossiiskogo biznesa [Anti-corruption compliance as a necessary condition for the development of Russian business]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 14 (148), pp. 350-353.
3. Dobrynina A.K. (2017) Razrabotka sistemy antikorrupsionnogo komplensa na baze PAO «Avtovaz» [Development of an anti-corruption compliance system for Avtovaz]. *Akademiya prava i ekonomiki* [Academy of Law and Economics], 2, pp. 32-37.
4. *Federal'nyi zakon ot 25.12.2008 №273-FZ «O protivodeistvii korruptsii»* [Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ “On Combating Corruption”].
5. *Knowledge of Good and Evil: A Brief History of Compliance*. Available at: <http://post.nyssa.org/nyssa-news/2010/05/a-brief-history-of-compliance.html> [Accessed 05/05/2020]
6. *Prikaz Rosimushchestva ot 02.03.2016 №80 «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsii po organizatsii upravleniya riskami i vnutrennego kontrolya v oblasti preduprezhdeniya i protivodeistviya korruptsii»* [Order of the Federal Property Management Agency of 03/02/2016 No. 80 “On approval of the Methodological Recommendations for the organization of risk management and internal control in the field of preventing and combating corruption”].
7. *Strategiya tsifrovizatsii kak sposob organizatsii vzaimodeistviya s konechnymi potrebitelyami. Tendentsii farmatsevticheskogo rynka Rossii – 2018* [Digitalization strategy as a way of organizing interaction with end users. Russian pharmaceutical market trends 2018]. Available at: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/life-sciences-health-care/russian/russian-pharmaceutical-market-trends-2018.pdf> [Accessed 05/05/2020]
8. *Ukaz Prezidenta RF ot 29 iyunya 2018 g. № 378 «O Natsional'nom plane protivodeistviya korruptsii na 2018-2020 gody»* [Decree of the President of the Russian Federation of June 29, 2018 No. 378 “On the National Anti-Corruption Plan for 2018-2020”].